

Конница въ Японской войнѣ и въ былое время.

Каждая новая война должна послужить источникомъ всестороннихъ изслѣдованій и выводовъ въ области военного искусства, тѣмъ болѣе въ наше время, когда быстро прогрессирующая техника вноситъ свое столь сильное вліяніе на образъ дѣйствій войскъ. Не мало сдѣлано уже выводовъ изъ недавно пережитой Русско-Японской войны и въ частности о дѣятельности въ ней кавалеріи, но вотъ только что вышедшее официальное описаніе этой войны даетъ новый богатый матеріалъ для всесторонняго изученія ея, даетъ, между прочимъ, и возможность ближе ознакомиться съ детальною стороною работы кавалеріи и, въ связи со многими вышедшими въ свѣтъ частными изданіями, позволяетъ придти къ опредѣленнымъ заключеніямъ относительно ея дѣятельности.

Не касаясь общаго вопроса о значеніи кавалеріи въ войнахъ нашего времени, не разсуждая теоретически о формахъ возможнаго приложенія службы ея при современной обстановкѣ войнъ, о чемъ уже много было писано, позволю себѣ остановиться только на разсмотрѣніи фактическаго развитія самостоятельной дѣятельности конницы въ Японскую войну, въ интересахъ изслѣдованія общаго ея направленія и общаго характера этой дѣятельности,

касаясь приэтомъ приемовъ и способовъ самаго исполненія службы, насколько это позволять имѣющіеся у меня матеріалы и насколько это необходимо для поставленной мною цѣли.

Не мало писалось за нѣсколько послѣднихъ десятковъ лѣтъ о самостоятельной дѣятельности конницы, о задачахъ кавалеріи на театрѣ войны; не мало говорилось о томъ, къ чему способна кавалерія, какія задачи могутъ и должны на нее возлагаться въ сферѣ самостоятельной дѣятельности, какъ на театрѣ войны, такъ и на полѣ сраженія, а между тѣмъ, въ практическомъ приложеніи этого дѣла впередъ подвинули мало.

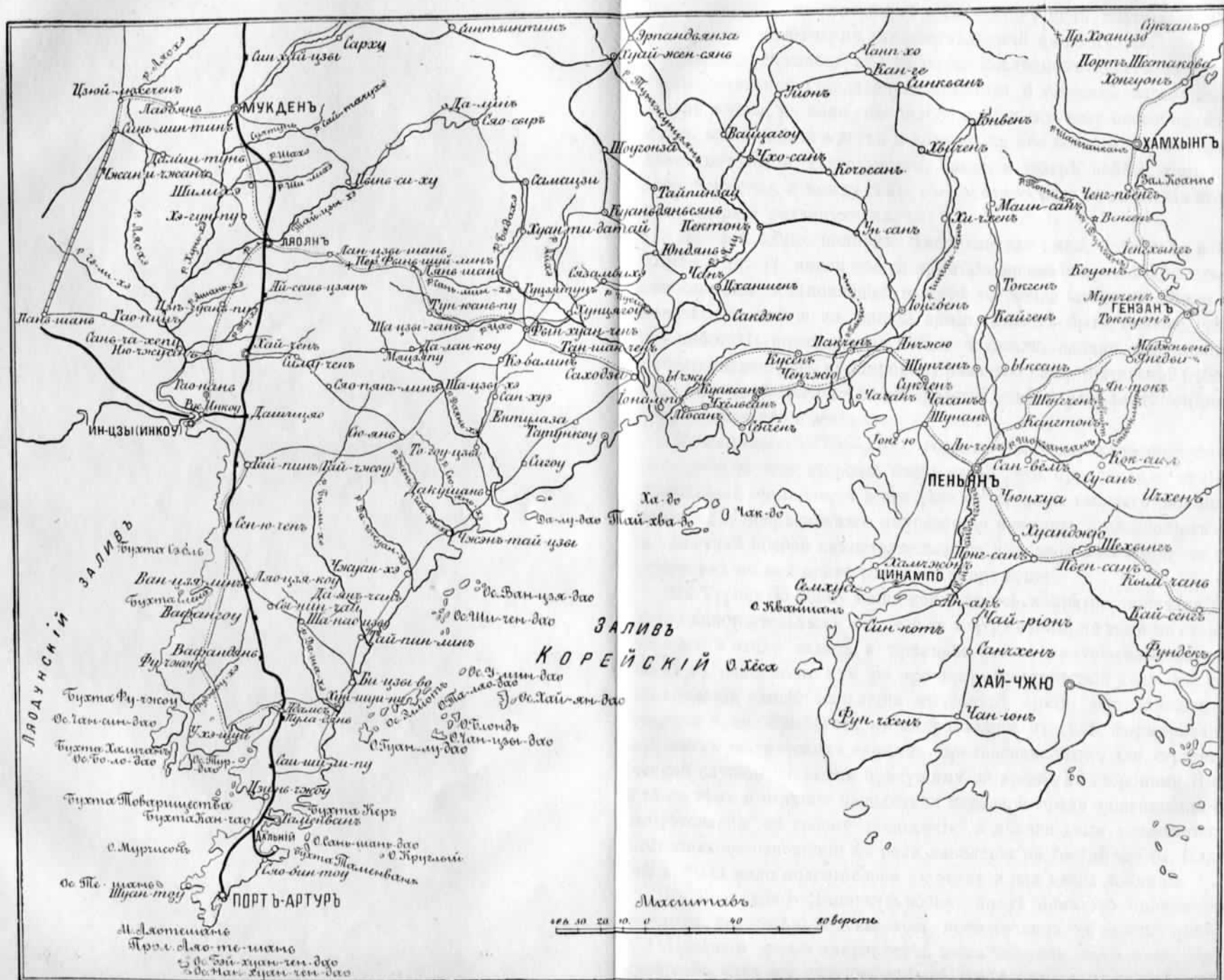
Въ послѣдніе полвѣка Американская междоусобная война 1861—1865 гг. явила собою примѣръ весьма широкой дѣятельности конницы, остановившей на себѣ всеобщее вниманіе. Стали готовиться къ ней и въ нашей арміи, можетъ быть, больше, чѣмъ гдѣ либо. Но послѣдующія войны показали, однако, еще полную неподготовленность къ широкому развитію самостоятельной работы конницы, хотя значеніе этого средства успѣли уже вездѣ оцѣнить и пробовали его примѣнять.

Въ кампанію 1870—1871 годовъ германская кавалерія показала себя съ этой стороны очень слабо, что происходило отъ неправильной организаціи всего дѣла со стороны высшаго командованія, т. е. неправильнаго направленія конницы, а главное отъ недостаточной боевой самостоятельности нѣмецкой кавалеріи, за отсутствіемъ въ ней огнестрѣльнаго вооруженія.

Въ Турецкую войну наша конница неоднократно получала задачи самостоятельныхъ дѣйствій на театрѣ войны, но тоже не стояла на высотѣ этихъ задачъ и проявила весьма малую самостоятельность въ исполненіи ихъ, по причинѣ несоотвѣтствія дѣлу мирной организаціи нашей кавалеріи въ составѣ арміи, заставлявшей въ военное время прибѣгать къ импровизаціи въ дѣлѣ формированія крупныхъ тактическихъ единицъ, предназначенныхъ для стратегической службы, со всеми присущими ей вредными сторонами. Вмѣстѣ съ тѣмъ и старшіе начальники кавалеріи были совершенно не подготовлены къ своему положенію и являли даже недостаточно сознательное отношеніе къ роли кавалеріи на театрѣ войны. Наконецъ, была мало подготовлена къ этому и вся масса конницы.

Въ послѣднюю Японскую войну, послѣ немалого промежутка времени, который былъ, казалось, использованъ въ смыслѣ привія кавалеріи новаго направленія, наша конница, опять-таки, показала себя, какъ мы увидимъ дальше, очень слабою въ отдѣлѣ, какъ

Схема № 1.

въ смь
такъ и
ческом
Не
тельно
сражен
жаеть
этого
разны
конни
Д
ставит
щую с
м'бра
дбате.
паню
паню
работ
С
новку
тому,

Я
стоят
для т
на во
труд
б'дн
прев
япон
подс
прим
детс
конн

въ смыслѣ общаго направленія ея самостоятельной дѣятельности, такъ и въ смыслѣ исполненія ея. Словомъ, за 50 лѣтъ въ практическомъ приложеніи дѣлю подвинулось впередъ мало.

Неудачные примѣры, однако, не подорвали значенія самостоятельной работы кавалеріи, какъ на театрѣ войны, такъ и на полѣ сраженія, и убѣжденіе въ цѣлесообразности такой работы продолжаетъ крѣпнуть, вызываетъ дальнѣйшее энергичное обсужденіе этого вопроса въ современной военной литературѣ и осуществленіе разныхъ соответственныхъ ему мѣропріятій въ дѣлѣ устройства конницы въ европейскихъ арміяхъ и ея подготовки.

Для болѣе рельефной обрисовки дѣла, считаю полезнымъ сопоставить дѣятельность кавалеріи въ Японскую войну, представляющую образецъ отрицательнаго значенія, съ бывшими раньше примѣрами, поучительными въ положительномъ смыслѣ, а именно, съ дѣятельностью кавалеріи Румянцева въ Семилѣтнюю войну, въ кампанію 1758 года, и кавалеріи Наполеона въ Ульмскій періодъ кампаніи 1805 года, которые навсегда останутся яркимъ образцомъ работы кавалеріи на театрѣ войны.

Сопоставленіе это само по себѣ уже обличить слабую постановку дѣла въ Японской войнѣ и наглядно укажетъ на причины тому, которыя ясны будутъ изъ самыхъ фактовъ.

І. Дѣятельность конницы въ Русско-Японскую войну 1904 — 1905 гг. ¹⁾.

Японская война не представляетъ достаточнаго развитія самостоятельной дѣятельности конницы, несмотря на благопріятныя для того условія, выражающіяся въ открытой и ровной мѣстности на всей западной части театра войны, глубокомъ тылѣ противника, трудности подвозовъ къ арміи при одной лишь желѣзной дорогѣ и бѣдности путей сообщенія вообще, а главное въ значительномъ превосходствѣ въ численности русской конницы сравнительно съ японской, что само по себѣ уже много благопріятствовало ея господству на театрѣ войны. Тѣмъ не менѣе война эта являетъ все-таки примѣры всѣхъ видовъ этой дѣятельности конницы.

При изслѣдованіи работы кавалеріи въ Японской войнѣ, придется остановиться на примѣрѣ этой службы со стороны русской конницы, такъ какъ японская, по своей малочисленности и слабо-

¹⁾ Можно пользоваться картами официального изданія «Русско-Японской войны».

сти состава, не могла проявить сколько нибудь замѣтной самостоятельной дѣятельности.

а) *Періодъ отъ начала войны до Ляоянскаго боя.* (Схема № 1).

Къ половинѣ марта наша армія сосредоточилась у Ляояна, имѣя передъ собою одну 1-ю японскую армію Куроки, высадившуюся въ Кореѣ. Ожидались другія высадки, удобными пунктами для которыхъ считались Дагушань (Дакушань), Бицзыво и районъ Инкоу — Гайчжоу; въ этихъ условіяхъ русская армія прикрывалась двумя авангардами: одинъ—9-я стрѣлковая дивизія—былъ выдвинутъ на линію Ташичао (Дашицяо)—Инкоу, другой, лѣвый—3-я стрѣлковая дивизія, на правый берегъ р. Ялу, къ Тюренчену. Наблюденіе за восточнымъ побережьемъ Ляодунскаго полуострова, отъ Бицзыво до устья Ялу, раньше еще было возложено на Забайкальскую казачью бригаду генераль-маіора Мищенко, а за западнымъ—на Уссурійскую конную бригаду, расположенную у Гайчжоу и Сеньючена.

Забайкальская казачья бригада ген. Мищенко, бывшая еще съ 1-го февраля на морскомъ побережьи, усиленная третьимъ полкомъ, оставя одинъ полкъ наблюдать за берегомъ, съ двумя другими, Чинтинскимъ и Аргунскимъ, съ конною батареею (12 сот., 6 оруд.), вторглась въ Корею, съ цѣлями развѣдокъ арміи Куроки, высадившейся на корейскихъ берегахъ. Впередъ были посланы два развѣзда; за ними черезъ 4 дня выступилъ авангардъ отряда изъ 3-хъ сотенъ; потомъ тронулись и главные силы, 10-ть дней спустя послѣ головныхъ частей. Ясно, что такое растянутое въ глубину движеніе отряда не представляло собою ничего цѣльнаго; передовыя части не имѣли за собою поддержки сзади слѣдующихъ, а потому не могли многого и сдѣлать. При такихъ условіяхъ они должны были довольствоваться свѣдѣніями, собираемыми у мѣстныхъ жителей, крайне преувеличенными. Къ тому же, все движеніе было медленное. Высланныя впередъ сотни углубились въ Корею на 150 вер., но достовѣрныхъ свѣдѣній о противникѣ всетаки не дали. Работа коннаго отряда затруднялась, правда, мѣстными условіями: лѣвый флангъ японцевъ прикрывался моремъ, а правый терялся въ гористой мѣстности, бѣдной не только дорогами, но и тропами. Кромѣ того, дѣло развѣдокъ не мало было стѣснено связанностью дѣйствій коннаго отряда; такъ, напримѣръ, генераль Линевичъ предписалъ «строго беречь нашу конницу; рѣшительно не допускать, чтобы наша немногочисленная конница была разстроена въ первый же періодъ кампаніи» (депеша № 121), а 12-го февраля генераль-

адъютантъ Куропаткинъ, тревожась чрезмѣрно выдвинутымъ впередъ коннымъ отрядомъ, прямо предписалъ ему отойти назадъ въ Ючжу, высылая впередъ только развѣзды.

Поддерживая передовыя сотни, главные силы Мищенко въ началѣ марта вновь выдвинулись нѣсколько впередъ, къ Сенчену и дальше къ Пакчену, но, сблизившись съ противникомъ, отрядъ продолжалъ бездѣйствовать и затѣмъ, опасаясь за свой тылъ, вторично отошелъ назадъ.

По мѣрѣ наступленія японцевъ къ сѣверу, ими, послѣдовательно, занимались линіи рѣкъ Тайдончана, Чинганчана и Пакченчана частями, пѣхотными заставами, что совмѣстно съ условіями мѣстности и отдаленностью поддержекъ, иногда на 60 верстъ, не позволяло казакамъ проникнуть въ районъ движенія главныхъ силъ, ни съ фланговъ, ни прорывомъ съ фронта. Не имѣя возможности добыть свѣдѣній о противникѣ скрытою развѣдкою развѣздовъ и получивъ приказаніе Намѣстника дѣйствовать болѣе рѣшительно²⁾, генераль Мищенко предпринялъ усиленную рекогносцировку. Съ этою цѣлью онъ вновь двинулся 15-го марта къ городу Чинчжоу (Ченчжо) на вѣроятномъ пути наступленія японцевъ, гдѣ, по свѣдѣніямъ, находился передовой ихъ отрядъ изъ 4-хъ эскадроновъ, и тамъ столкнулся со слабыми передовыми частями японской пѣхоты. Послѣ безцѣльной перестрѣлки, въ которой сотни потеряли 3 офицеровъ и 15 казаковъ, съ прибытіемъ къ японцамъ подкрѣпленія, отрядъ Мищенко отступилъ, собравъ кое-какія свѣдѣнія о неприятелѣ.

Достигнувъ, такимъ образомъ, передовыми частями почти Пеньяна, отрядъ выяснилъ лишь общее направленіе движенія арміи Куроки къ нижнему теченію Ялу и затѣмъ сталъ отходить подъ напоромъ японцевъ. На этомъ работа отряда и обрывается, такъ какъ вслѣдъ затѣмъ бригада была отозвана на правый берегъ Ялу распоряженіемъ Командующаго арміею.

Въ общемъ бригада дала очень мало свѣдѣній о высадкѣ, силахъ и направленіи японцевъ. Свѣдѣнія добывались «почти исключительно» черезъ лазутчиковъ, опросомъ мѣстныхъ жителей и не обрисовали группировки японскихъ войскъ въ Кореѣ.

Конный отрядъ Мищенко могъ бы доставить болѣе полныя свѣдѣнія о противникѣ, если бы не былъ отозванъ именно тогда, когда дальнѣйшее пребываніе его въ Кореѣ было важно въ интересахъ развѣдки. 20-го марта бригада ушла за рѣку, потерявъ связь съ

²⁾ Депеша г.-л. Жилинскаго отъ 9-го марта, № 927, ген. Линевичу.

противникомъ, и вслѣдъ затѣмъ была безцѣльно переведена на правый флангъ, почему не могла обнаружить обхода японцами лѣваго фланга Тюренченской позиціи.

Работа бригады Миценки въ Корей представляеть дѣятельность передъ фронтомъ, причѣмъ конница, опираясь на войска, бывшія на Ялу, выдвинулась отъ нихъ впередъ на разстояніе 150—200 в., что надо бы считать достаточнымъ; но бригада, будучи разбросанной въ глубину, не оказывала поддержки своимъ головнымъ частямъ и въ общемъ дѣйствовала крайне вяло, не энергично, что вызвало неудовольствіе и соотвѣтственныя указанія Намѣстника. При всемъ томъ бригада была не мало затруднена мѣстными условіями и недостаточно самостоятельностью, предоставленною ей оттягиваніемъ главныхъ силъ назадъ. Все это сказалось на результатѣ работы въ смыслѣ скудости добытыхъ свѣдѣній.

Въ Тюренченскомъ бою конница никакого участія не принимала, оставаясь растянутою на правомъ флангѣ боевого расположенія пѣхоты, котораго военныя дѣйствія не коснулись.

Въ концѣ апрѣля, вслѣдъ за несчастливымъ боемъ на Ялу, когда штабъ 1-й японской арміи находился еще въ Антунгѣ (при устьѣ Ялу), были произведены слабыя попытки дѣйствій на сообщенія японцевъ въ Корей. Партія казаковъ изъ двухъ сотенъ и двухъ конно-охотничьихъ командъ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Мадритова, проникла въ тылъ японцамъ, появилась около города Анчжю и въ окрестностяхъ его на коммуникаціонномъ пути противника, разрушила нѣсколько складовъ, атаковала этапъ, но была подъ конецъ отогнана. Въ общемъ попытка эта осталась безрезультатною по причинѣ слабости отряда, а стало-быть, и малой дѣятельности его, что не соотвѣтствовало первоначальному рѣшенію широко развить партизанскія дѣйствія въ Корей и дѣйствія въ тылъ и на сообщенія противника, наступающаго изъ другихъ пунктовъ высадки, рѣшенію, принятому на совѣщаніи въ Мукденѣ 19-го февраля, подъ предсѣдательствомъ генераль-адъютанта Алексѣева ³⁾.

Къ тому же, въ это время дѣйствія на сообщенія японцевъ съ Кореею теряли уже значеніе, вслѣдствіе переноса сообщеній на Антунгъ.

Такимъ образомъ, предпринятые дѣйствія на сообщенія непріятеля были слабы и несвоевременны.

³⁾ «Русско-Японская война» изд. Военно-Исторической комиссіи, т. II, часть I, стр. 55.

Послѣ Тюренченскаго боя Восточный авангардъ или, какъ онъ назывался, Восточный отрядъ отошелъ на Фынхуанченъ и далѣе на перевалы Феньшуйлинскій и Модулинскій.

Конница Миценки, поддержанная 3 баталіонами, прикрывала правый флангъ его и направленіе Дагушань—Сюянь—Хайченъ, въ виду возможной высадки японцевъ у Дагушаня; при этомъ отрядъ въ 2,000 штыковъ и 1,000 сабель держалъ линію охраненія на 80 верстъ. Отряду ставилось задачей: «продолжать наблюденіе за побережьемъ и охранять направленіе Дагушань—Сюянь—Хайченъ».

Конный отрядъ генерала Ренненкампа изъ 20 сотенъ, 12 орудъ съ поддержкою 3 баталіоновъ, собранный къ 25-му апрѣля въ Саймацзы (Самацзы), прикрывалъ лѣвый флангъ Восточнаго отряда и направленіе Фынхуанченъ—Саймацзы—Мукденъ, ведущее въ обходъ лѣваго фланга района сосредоточенія арміи. Отрядъ этотъ, въ качествѣ армейской конницы, былъ самостоятеленъ и подчиненъ непосредственно Командующему арміей.

Кромѣ того, 10 сот., 8 оруд., поддержанные 1½ баталіонами, составляли Ляохейскій отрядъ и обезпечивали правый флангъ района сосредоточенія въ долину р. Ляохе.

Въ этотъ періодъ времени, по свидѣтельству полковника Данилова ⁴⁾, конница давала обстоятельныя свѣдѣнія о расположеніи японцевъ у Фынхуанчена и Сюяня; по свидѣтельству другихъ (Гамилтонъ, бар. Тетау), свѣдѣнія, доставляемые кавалеріею за этотъ періодъ, были недостаточно полны и точны; то же заключеніе дѣлаетъ и официальное изданіе о войнѣ, говоря, что «войсковая развѣдка по прежнему нужныхъ свѣдѣній не добывала и всей обстановки не разъяснила» ⁵⁾.

9-го мая въ Ляоянѣ были получены первыя донесенія Миценки о высадкѣ значительныхъ силъ въ Дагушань, но и эти свѣдѣнія были добыты черезъ китайцевъ, а не войсковою развѣдкой ⁶⁾, несмотря на рекогносцировку, произведенную 11-го и 12-го мая, по направленію къ Дагушаню. Выяснить силы противника не удалось, какъ о томъ Миценко самъ говоритъ въ депешѣ отъ 13-го мая.

Кромѣ службы развѣдки, конница никакихъ самостоятельныхъ дѣйствій, съ цѣлью задержать наступленіе непріятеля, въ этотъ періодъ не предпринимала.

⁴⁾ «Русско-Японская война» въ сообщеніяхъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, ч. I, стр. 34.

⁵⁾ «Русско-Японская война» изд. Военно-Исторической комиссіи, томъ II, часть I, стр. 205.

⁶⁾ Донесеніе отъ 10-го мая. Общ. изд. т. II, стр. 272.

Въ первыхъ числахъ мая окончилось сосредоточеніе Манчжурской арміи. Главныя силы ея стояли въ окрестностяхъ Ляояна, прикрытыя по прежнему двумя авангардами: съ юга—1-мъ Сибирскимъ корпусомъ и съ востока—Восточнымъ отрядомъ.

Фронтъ авангардовъ 1-го Сибирскаго корпуса тянулся по линіи Инкоу—Ташичао—переваль Далинъ—переваль Пханлинь, всего 110—120 верстъ; авангарды стояли въ упомянутыхъ пунктахъ.

Авангарды Восточнаго отряда занимали перевалы Феньшуйлинь 2-й, Модулинь и Феньшуйлинь (Фынсяолинь) на этапной дорогѣ. Все протяженіе дуги, занятой авангардами, 200—210 верстъ.

Впереди этого длиннаго кордона были выдвинуты кавалерійскіе отряды: на югъ въ Гайчжоу—конница генерала Самсонова: Приморскій драг. полкъ, охотничья команда и 6 оруд., имѣя впереди у Сюнечена нѣсколько сотенъ пограничной стражи; впоследствии отрядъ былъ усиленъ 8-мъ Сибирскимъ каз. полкомъ; въ направленіи Хайченъ—Сюань—конный отрядъ генерала Мищенко, 9 сот., 6 оруд., у Джанзяпудза, впереди лѣваго фланга южнаго авангарда; передъ фронтомъ Восточнаго отряда 9 сотенъ дивизионной конницы этого отряда и въ Саймацзы, уступомъ впереди лѣваго фланга, армейская конница Ренненкампа—14¹/₂ сот., 6 оруд.

Такимъ образомъ, въ ожиданіи наступленія непріятельской арміи, конница наша, въ числѣ 37—44 сотенъ, прикрывала стратегическій фронтъ арміи, на линіи свыше 200 верстъ; дѣятельность ея выразилась исключительно въ наблюденіи за противникомъ и въ развѣдкахъ ожидавшейся высадки японцевъ. Въ общемъ, развѣдка, въ разсматриваемый періодъ, должна была преслѣдовать выясненіе слѣдующихъ главнѣйшихъ вопросовъ: «1) Положеніе и дѣйствія противника на Ляодунскомъ полуостровѣ, т. е. уже высадившейся южнѣе Бицзыво 2-й японской арміи и ожидавшейся тамъ же 3-й арміи, высадка коей предполагалась гдѣ-либо въ районѣ Инкоу—Гайчжоу—Сюнечень; 2) размѣры начавшейся 6-го мая высадки противника у Дагушаня; 3) дѣйствія 1-й японской арміи, сосредоточившейся въ окрестностяхъ Фынхуанчена»⁷⁾. Развѣдки велись непрерывно, для чего впереди выходили, кромѣ развѣздовъ, и отряды въ нѣсколько сотенъ, но все же, въ конечномъ результатѣ въ этотъ періодъ, т. е. въ первой половинѣ мая, развѣдка не дала никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній какъ на южномъ, такъ и на восточномъ фронтахъ. Это вызываетъ неудовольствіе Командующаго арміею и указаніе на то, что ему интересно знать не о голов-

⁷⁾ Официальное изд., т. II, стр. 270.

ныхъ частяхъ противника, показывающихся тамъ и сямъ, а о всѣхъ силахъ его, двигающихся по тому или другому направленію; вызываетъ, наконецъ, настоятельное требованіе энергичной работы конницы (записка 3-го мая начальнику штаба).

Послѣ высадки японцевъ у Бицзыво, возникли опасенія за Портъ-Артуръ, что привело къ рѣшенію, оставивъ заслонъ на востокъ противъ арміи Куроки, двинуться въ южномъ направленіи, для выручки Портъ-Артура. Для послѣдней цѣли удалось направить всего 32 бат., 16 сот. (1-й Сибирскій корпусъ и бригада 35 пѣх. дивизіи) подъ начальствомъ ген. бар. Штакельберга.

Пока корпусъ этотъ собирался, конница южнаго авангарда ген. Самсонова, бывшая на 1¹/₂ перехода впереди фронта, въ соприкосновеніи съ противникомъ, и несшая службу охраны фронта на 40 верстахъ, ежедневно имѣла стычки, а 17-го мая довольно значительное дѣло съ конною бригадою Акіамы у ст. Вафангоу; но добываемыя конницею свѣдѣнія относились всетаки только лишь къ небольшимъ охраняющимъ частямъ противника. Развѣдки производились энергично, но исключительно съ фронта; въ тылъ проникали лишь мелкіе развѣзды, весь же отрядъ не предпринялъ набѣга въ тылъ, несмотря на предписаніе Командующаго арміею развѣдкой въ тылъ опредѣлить величину и характеръ бывшаго передъ конницею отряда противника⁸⁾.

25-го мая составъ конницы, выдвинутой къ Вафаняну, былъ усиленъ до 15 сотенъ, и начальство надъ нею принялъ прибывшій генераль Симоновъ.

Непродуктивность работы конницы, бывшей въ соприкосновеніи съ противникомъ и дававшей, между тѣмъ, мало цѣнныхъ свѣдѣній о немъ, заставила для поддержки конницы 28-го мая выдвинуть къ Вафаняну и авангардъ, изъ бригады пѣхоты, за которымъ въ Вафангоу собирался корпусъ.

Армія Оку 31-го мая перешла, между тѣмъ, въ наступленіе, оттѣснила авангардъ и направила двѣ дивизіи съ фронта, а одну дивизію въ обходъ нашего праваго фланга; кавалерія Акіамы, съ поддержкой баталіона, прикрывала правый флангъ.

Съ наступленіемъ арміи Оку, открытое движеніе двухъ дивизій съ фронта было легко замѣчено и выслѣжено русскою конницею. Что же касается движенія обходной колонны (4-й дивизіи), то только утромъ 31-го было одно донесеніе о движеніи по дорогѣ на Фучжоу

⁸⁾ Приказаніе передано г.-л. Сахаровымъ 17-го мая. Официальн. изданіе, т. II, стр. 357.

бригады пѣхоты съ кавалеріей, но больше о ней донесеній не поступало и слѣдъ этой колонны былъ утерянъ. Во всякомъ случаѣ, одно донесеніе о движеніи ея было дано. Дальнѣйшее движеніе обходной дивизіи не было открыто и 1-го іюня, несмотря на то, что дивизія почевала у Тендютуня, всего въ 8 верстахъ отъ Санжуна, гдѣ стояли наши 2 сотни, и въ 3-хъ верстахъ отъ нашей заставы, у Чудякоу, а также, что движеніе ея разрѣзало расположеніе нашей конницы. Это надо объяснить тѣмъ, что все вниманіе развѣздовъ было обращено на востокъ къ сторонѣ ясно виднаго наступленія японцевъ. Застава же, выставленная въ Фучжоу, открыла голову обходной колонны, но донесла лишь о видѣнныхъ ею 3-хъ японскихъ эскадронахъ, шедшихъ впереди, послѣ чего отступила на переходъ назадъ. Донесеніе это поняли въ смыслѣ движенія на Фучжоу одного бокового отряда японцевъ.

Съ наступленіемъ японцевъ бар. Штакельбергъ приготовился встрѣтить противника на укрѣпленной позиціи у Вафангоу.

Конница генерала Симонова, 15 эскадроновъ и сот., 6 оруд., стянулась къ правому флангу позиціи и получила приказаніе наблюдать за этимъ флангомъ. Лѣвый флангъ наблюдался конными заставами.

1-го іюня японцы развернулись передъ фронтомъ позиціи и произвели ея развѣдку. Рѣшивъ обойти нашъ правый флангъ, японцы направили, вмѣстѣ съ тѣмъ, бригаду противъ нашего лѣваго фланга, гдѣ и завязался въ этотъ день жаркій бой.

2-го іюня бар. Штакельбергъ предполагалъ перейти въ наступленіе съ охватомъ праваго фланга противника, но генераль Оку предупредилъ его въ этомъ и самъ атаковалъ русскихъ съ обходомъ ихъ праваго фланга.

«Конница, говорить г. А. Свѣчинъ *), вмѣсто того, чтобы все время висѣть на лѣвомъ флангѣ японцевъ и вести широкую развѣдку, отошла, согласно буквѣ диспозиціи, слишкомъ скоро на сѣверъ и сама замкнула себя въ котловинѣ Лункоо. Вечеромъ 1-го іюня конница получила приказаніе сдѣлать поискъ на флангъ и тылъ противника, но исполненіе отложила до утра 2-го іюня и отошла на ночлегъ на 2 версты къ сѣверу отъ Лункоо. Недоразумѣнія въ дѣятельности конницы объясняются, отчасти, болѣзнью начальника ея г.-л. Симонова и общимъ истощеніемъ ея почти двухъ-недѣльной службою въ соприкосновеніи съ противникомъ.

Только въ ночь на 2-е іюня въ командованіе ею вступилъ генераль-майоръ Самсоновъ».

2-го іюня конница съ утра двинулась впередъ въ намѣреніи произвести поискъ на флангъ и въ тылу противника, но была встрѣчена огнемъ изъ дѣсу къ югу отъ Тафаншина. Часть конницы спѣшилась и завязала перестрѣлку. По обнаруженіи значительныхъ силъ противника, она, подъ напоромъ ихъ, отошла къ Лункоо, откуда продолжала наблюдать за противникомъ и давала обстоятельныя донесенія о развитіи обходнаго движенія японцевъ.

Въ 10-мъ часу утра конница замѣтила, что у Лункоо и сѣвернѣе его появилась свѣжая бригада съ запада, со стороны Фучжоу. Такимъ образомъ, японской дивизіи удалось совершить свой обходъ до Лункоо совершенно скрыто. Конница, не ввязываясь въ бой съ обходившими японцами, начала отходить назадъ. Вскорѣ она донесла, что японская пѣхота выходитъ въ тылъ позиціи на желѣзную дорогу. Бар. Штакельбергъ отдалъ приказъ объ отступленіи.

Въ дѣйствіяхъ нашей кавалеріи въ Вафангоускомъ бою надо отмѣтить, прежде всего, неудовлетворительность развѣдки, совершенно упустившей обходное движеніе японцевъ. Причиной тому было крайне близкое расположеніе конницы къ флангу позиціи, которой она прикрывала, всего въ 1½—2 верстахъ отъ него, и расположеніе ея за флангомъ пѣхоты, а не впереди его, уступомъ, какъ бы слѣдовало; затѣмъ, все вниманіе конницы было обращено въ одну сторону, вмѣсто того, чтобы освѣщать мѣстность во всѣ стороны; кромѣ того, вниманіе ея было приковано къ частямъ, наступавшимъ съ фронта, т. е. къ боевымъ частямъ противника, вмѣсто того, чтобы слѣдить за движеніемъ резервовъ, расположенныхъ за ними, со стороны которыхъ и можно ожидать обхода. Наблюдая флангъ, должно высылать развѣзды въ направленіи резервовъ, а не частей боевой линіи; послѣднія на глазахъ всего отряда. При наступленіи противника, конница, отходя назадъ, теряла соприкосновеніе съ нимъ. Затѣмъ бросается въ глаза еще, что конница, обнаруживъ обходъ, не пыталась задержать его, хотя бы на время, боемъ въ спѣшенномъ строю, или ударомъ во флангъ обходящимъ частямъ, а тотчасъ же ушла съ поля сраженія, оправдывая это намѣреніемъ продолжать прикрытіе общаго фланга боевого порядка.

Тѣмъ временемъ конный отрядъ Мищенки, выдвинутый по дорогѣ на Дагушань и усиленный 7-мъ Сибирскимъ полкомъ до 17-ти сот., 3 бат., 4 оруд., производилъ усиленные развѣдки со стороны

*) «Русско-Японская война» стр. 125.

Сюня на Дагушань, гдѣ 17-го мая начала высадку 4-я японская армія Нодзу. Съ наступленіемъ частей ея, поддержанныхъ бригадою 1-й арміи Куроки, на Сюнянь, для угрозы флангу южнаго отряда бар. Штакельберга, конный отрядъ послѣ небольшого дѣла у Сюня, долженъ былъ очистить этотъ пунктъ. Въ послѣднихъ числахъ мая отрядъ Миценки, усиленный еще бригадою Оренбургскихъ казаковъ, перешелъ на дорогу Сюнянь-Гайчжоу, для прикрытія этого направленія.

Добытыя отрядомъ за это время свѣдѣнія были сбивчивы.

Конные отряды генерала Ренненкампа и полковника Карцева продолжали прикрывать лѣвый флангъ Восточнаго отряда и дороги на Мукденъ, причемъ производили непрерывныя развѣдки на своемъ фронтѣ. Однако, графъ Келлеръ, начальникъ Восточнаго отряда, жаловался на неудовлетворительность развѣдокъ конницы, на неумѣніе ея проникнуть за завѣсу передовыхъ частей противника и доставить сколько-нибудь опредѣленные свѣдѣнія, собранныя путемъ личной развѣдки. Кромѣ развѣдокъ, ничѣмъ другимъ конница эта не задавалась.

Успѣхъ японцевъ подѣ Вафангоу открывалъ имъ дальнѣйшій путь какъ на южномъ, такъ и на восточномъ фронтахъ. Оку немедленно продвинулся до Сюнечена; вслѣдъ затѣмъ начали наступленіе арміи Куроки и Нодзу и къ половинѣ іюня уже овладѣли перевалами на Феншуйлинскомъ хребтѣ, которые были уступлены нами безъ боя. Вслѣдъ затѣмъ продолжалось концентрическое наступленіе ихъ къ Ляояну и, послѣ боя у Ташичао съ южною группою корпусовъ и ряда упорныхъ боевъ на всемъ восточномъ фронтѣ, вынудили войска наши отойти на Ляоянскія позиціи. Русская конница, поддержанная частями пѣхоты, прикрывала сначала отступленіе арьергардовъ, продолжая развѣдки, а затѣмъ и отходъ войскъ съ передовыхъ позицій на главную подѣ Ляояномъ.

За весь этотъ періодъ конные отряды Миценки, Ренненкампа и Самсонова, поддержанные частями пѣхоты, какъ видно, не прекращаютъ энергичной развѣдки, имѣютъ постоянныя стычки съ противникомъ, но развѣдки ихъ производятся все-таки исключительно съ фронта и относительно небольшими частями, причемъ конницѣ не удается прорвать линію охраненія противника, проникнуть въ глубину района его движенія, а потому ей не удается и добыть сколько-нибудь опредѣленные свѣдѣнія о направленіи противника.

Во время Ташичаоскаго боя конница охраняла фланги позиціи: правый флангъ—19 сот., 6 оруд. Чирикова, а лѣвый—15 сотенъ, 10 оруд. Миценки; но активнаго участія въ этомъ бою кавалерія не принимала.

По сосредоточеніи русской арміи на Ляоянское поле сраженія, она заняла укрѣпленную позицію, причемъ масса кавалеріи была расположена за правымъ флангомъ ея. Конный отрядъ Миценки, силою въ 21 сотню, 12 орудій, съ поддержкою 2 бат., долженъ былъ занять д. Улунтай на правомъ флангѣ арміи и охранять этотъ флангъ. Генералъ Самсоновъ, съ 19-ю сотнями и 6-ю орудіями былъ назначенъ въ общій резервъ и поставленъ тоже за крайнимъ правымъ флангомъ позиціи. Такимъ образомъ, на правомъ флангѣ было сосредоточено въ общемъ 40 сот., 18 орудій армейской конницы. Кромѣ того, отрядъ г.-м. Грекова (Владимира) въ составѣ 1 бат., 14 сот., 12 орудій былъ назначенъ для дальняго наблюденія праваго фланга на правомъ берегу р. Тайцзыхе; Ляохейскій отрядъ г.-м. Коссаговскаго (6 бат., 9 сот., 16 орудій) еще дальше наблюдалъ теченіе Ляохе.

Охрана лѣваго фланга арміи была возложена: ближняя на отрядъ кн. Орбельяни, въ составѣ 2 бат., 11 эскадроновъ и сотенъ, 2 пулемет., 14 оруд.; дальняя—на отрядъ полковника Ромашевскаго (пѣхотный полкъ, 1 батарея) въ с. Бенсяху и конный отрядъ генерала Любавина¹⁰⁾—17 сот., 4 оруд., который наблюдалъ теченіе Тайцзыхе отъ Саканя до Сюсыря.

Отрядъ генерала Миценки не посмѣлъ еще прибыть къ указанному ему диспозиціей мѣсту д. Улунтай, какъ 17-го августа, утромъ, японская кавалерія Акіямы, а за нею пѣхота, охватили правый флангъ 1-го Сибирскаго корпуса. Отрядъ Миценки, понавѣ подѣ огонь японской конницы, не споря съ нею, отошелъ назадъ и сталъ у Танчжуанцзы, въ 4-хъ верстахъ уступомъ за флангомъ 1-го Сибирскаго корпуса, гдѣ и открылъ бой спѣшенными частями. Здѣсь, съ присоединеніемъ къ нему Уральской бригады, силы его возрасли до 24 сот., 12 орудій.

На лѣвомъ флангѣ переправа главныхъ частей японцевъ на правый берегъ рѣки была своевременно выслѣжена развѣздами Нѣжинскаго драгунскаго полка; слѣдовательно ближняя развѣдка свое дѣло сдѣлала. Но съ первыми, не подтвердившимися еще, свѣдѣніями о переходѣ японцевъ у Саканя на правый берегъ Тайцзыхе, Командующій арміей немедленно приказалъ отряду полковника Ро-

¹⁰⁾ Замѣститель раненаго генерала Ренненкампа.

машевского, оставивъ въ Бенсиху только конницу, отойти на сѣверъ, по направленію къ Мукдену, для прикрытія дорогъ туда. Любавинъ же занялъ 8-ю сотнями съ 4-мя орудіями Бенсиху и 2 сотни растянулъ по рѣкѣ. Но 17-го числа, съ началомъ переправы у Бенсиху, отошелъ на сѣверъ къ Сяньшанцзы, откуда донесъ о наступленіи значительныхъ силъ и о началѣ переправы японцевъ, несмотря на данное ему ген. бар. Бильдерлингомъ приказаніе произвести нападеніе съ тыла на переправившіяся войска ¹¹⁾. Потеря казаковъ при этомъ заключалась въ 1 убитомъ и 6 раненыхъ. Такимъ образомъ важный пунктъ Бенсиху былъ обнаженъ сначала пѣхотой, а вслѣдъ затѣмъ и конницею, въ то именно время, когда присутствіе на берегу нашихъ сторожевыхъ частей было болѣе, чѣмъ когда либо необходимо. Дальнее охраненіе фланга было такимъ образомъ выполнено крайне неумѣло, неудовлетворительно.

Въ итогѣ, крупные отряды конницы, назначенные для охраненія обоихъ фланговъ арміи, поддержанные къ тому же пѣхотою, сдѣлали очень мало въ смыслѣ наблюденія фланговъ и обнаруженія силы и состава охватывающихъ ихъ частей противника, а равно ничего не сдѣлали въ смыслѣ противодѣйствія охвату, а съ первыми же выстрѣлами отошли назадъ.

Что касается въ отдѣльности праваго фланга, то, вмѣсто того, чтобы вести неравный бой съ фронта, спѣшенными частями, который не могъ обѣщать никакихъ результатовъ, не лучше ли было бы конному отряду изъ 21 сотни, представлявшему известную силу, сдѣлать попытку ударить во флангъ и тылъ противнику, остановить охватывавшій флангъ части его? Такой маневръ обѣщаль, во всякомъ случаѣ, больше результатовъ, чѣмъ пассивное обстрѣливаніе противника съ фронта слабымъ огнемъ.

Любавинъ съ 17-ю сотнями, находясь со своими главными силами въ 20-ти верстахъ отъ мѣста переправы головныхъ партій японцевъ въ Саканѣ и имѣя наблюденіе по всему берегу рѣки, начиная отъ Саканя, съ первыми донесеніями о переправѣ, не нашелся сдѣлать ничего другого, какъ немедленно отойти отъ рѣки назадъ, потерявъ всего нѣсколькихъ казаковъ, и только донести о начавшейся переправѣ. Къ чему же послѣ того столь внушительная сила отряда? Наблюдать за рѣкою могли бы и мелкія развѣдочныя партіи.

18-го августа возобновились ожесточенныя атаки японцевъ по всему южному фронту. Всѣ онѣ были отбиты. Съ утра отрядъ ге-

¹¹⁾ Деша ген. Бильдерлинга № 326. Офиц. изданіе.

нерала Миценки вновь началъ бой спѣшенными частями на той же позиціи впереди д. Танчжуанцзы; пробовалъ атаковать Улунтай, но былъ отброшенъ и къ вечеру отошелъ назадъ. За этотъ день онъ во всякомъ случаѣ отвлекъ на себя часть войскъ противника отъ 1-го Сибирскаго корпуса.

Между тѣмъ, въ ночь на 18-е число, часть войскъ Куроки была переброшена на правый берегъ Тайцзыхе; въ теченіе слѣдующаго дня переправа продолжалась. Никакихъ активныхъ дѣйствій съ нашей стороны противъ переправившихся войскъ въ этотъ день принято не было, а на разсвѣтѣ 19-го числа Куроки самъ перешелъ въ наступленіе на правомъ берегу Тайцзыхе.

Съ первымъ извѣстіемъ о переправѣ японцевъ на сѣверную сторону рѣки, конный отрядъ генерала Самсонова былъ передвинутъ отъ Ляояна къ Янтайскимъ копямъ, для прикрытія лѣваго фланга 17-го корпуса и пути въ Мукденъ. Въ этомъ же направленіи приказано было двинуться и 54-й дивизіи Орлова. Къ югу отъ копей продолжала дѣйствовать бригада кн. Орбельяни, прикрывая ближайшій флангъ 17-го корпуса. Рѣшивъ, сдерживая японцевъ на южномъ фронтѣ, обрушиться на армію Куроки, генераль-адъютантъ Куропаткинъ приказалъ: двумъ корпусамъ генерала Зарубаева оборонять главную Ляоянскую позицію, а остальнымъ четыремъ корпусамъ развернуться на правомъ берегу Тайцзыхе, на линіи копъ Янтай—Сыквантунъ и атаковать войска Куроки. 54-я дивизіи Орлова должна была обезпечить лѣвый флангъ всей группы послѣднихъ корпусовъ, наступая на Хванкуфенъ. На конный отрядъ Самсонова возложена была развѣдка въ направленіи на Бенсиху и содѣйствіе лѣвому флангу. Отрядъ Миценки оставался въ резервѣ за правымъ флангомъ.

19-го и 20-го августа разыгрывается упорный бой на правомъ берегу рѣки, между войсками 17-го корпуса и дивизіей Орлова, съ одной стороны, и войсками Куроки—съ другой. Остальные корпуса, переведенные за рѣку, тѣмъ временемъ подтягивались въ тылу ихъ. Послѣ неудачнаго наступленія дивизіи Орлова съ сѣвера отъ Янтайскихъ копей, она въ безпорядкѣ повернула назадъ. Генераль Самсоновъ, бывшій съ своимъ отрядомъ уступомъ за лѣвымъ флангомъ дивизіи, замѣтивъ это отступленіе и оцѣнивъ важное значеніе копей, занялъ спѣшенными сотнями позицію впереди ихъ и цѣлый день сдерживалъ наступленіе противника.

Къ лѣвому флангу притянулась и конница Миценки, но получила отъ Командующаго арміей приказаніе установить связь между

17-мъ и 1-мъ Сибирскими корпусами. Въ этомъ и выразились всѣ дѣйствія 19-ти сотенъ при 12-ти орудіяхъ Мищенки.

Узнавъ о пріостановкѣ общаго наступленія и объ обходѣ своего лѣваго фланга японцами, Самсоновъ приказалъ отступать. Исполнивъ это, отрядъ Самсонова вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилъ, что правый флангъ японской арміи, перешедшій за рѣку, наступаетъ на Янтайскія копи.

21-го числа отрядъ Самсонова прикрывалъ лѣвый флангъ арміи, а отрядъ Мищенки продолжалъ поддержаніе той же связи между корпусами.

Дѣйствія коннаго отряда генерала Самсонова, въ этомъ случаѣ, представляютъ собою самостоятельную дѣятельность нашей конницы, отвѣчающую общему положенію, которою были значительно отстранены вредныя послѣдствія отступления дивизіи Орлова. Отрядъ генерала Мищенки въ послѣдніе два дня вовсе не былъ использованъ. Возложенная на него задача поддержанія связи между двумя корпусами въ боевомъ порядкѣ не соответствовала величинѣ отряда и назначенію конницы. Присутствіе на лѣвомъ флангѣ 38 сотенъ обоихъ отрядовъ не вызвало никакихъ активныхъ дѣйствій этой массы конницы. Потери въ бою 20-го августа отряда Самсонова выразились въ 3 офиц. и 53 казакахъ; отрядъ Мищенки потерялъ всего 1 казака.

Отрядъ Любавина, усилившійся до состава 4-хъ бат., 18 сот., 12 оруд., имѣя столкновеніе съ передовыми частями отряда Умесавы, переправившагося у Бенсиху, отступалъ отъ нея на сѣверъ, даже и тогда, когда Умесавы, оставивъ противъ него заслономъ одинъ баталіонъ, съ остальными частями повернулъ на западъ, къ Янтайскимъ конямъ.

За весь разсмотрѣнный періодъ войны русская конница получаетъ назначеніе развѣдыванія и прикрытія стратегическаго фронта арміи. Поэтому она все время выдвинута впередъ и развернута на широкомъ фронтѣ.

Въ маѣ мѣсяцѣ конница наша, въ общемъ числѣ 37 сотенъ прикрываетъ фронтъ въ 200 съ лишнимъ верстъ.

Находясь впереди арміи, русская конница имѣла почти исключительно задачу развѣдыванія, хотя значительно превосходила численностью конницу противника: перевѣсъ этотъ доходилъ до 100 съ лишнимъ эскадроновъ. При такихъ условіяхъ.

казалось, можно было бы поставить ей сверхъ того какія либо болѣе самостоятельныя задачи. Но это отъ нея не требовалось свыше.

Начальники выдвинутой впередъ конницы, не облеченные должной самостоятельностью, постоянно получали указанія свыше, что ихъ связывало и не могло не отразиться на дѣлѣ, въ смыслѣ проявленія ими недостаточной инициативы, рѣшительности.

Неправильность постановки задачъ въ сказанномъ смыслѣ и стѣсненіе самостоятельности начальниковъ конныхъ отрядовъ уже само по себѣ приводили къ той крайней пассивности, которою отмѣчена вся дѣятельность конницы. Развѣдка производится преимущественно съ фронта, кавалерія вовсе не углубляется въ районъ сосредоточенія противника, опираясь на силу, а довольствуется свѣдѣніями, относящимися преимущественно къ передовымъ, прикрывающимъ частямъ его; объ остальномъ собираетъ лишь сомнительныя свѣдѣнія путемъ опроса мѣстныхъ жителей. Неправильность и неполнота добываемыхъ свѣдѣній въ общемъ, мало выясняя обстановку, ведетъ сверхъ того постоянно къ преувеличенію силы противника. Въ общемъ развѣдка велась въ высшей степени неудовлетворительно.

Пассивный характеръ дѣятельности конницы доходитъ до того, что съ первымъ соприкосновеніемъ съ противникомъ, съ первымъ огнемъ, кавалерія отходитъ назадъ и не рѣдко теряетъ всякую связь съ непріателемъ. Ни трудныя условія театра войны, ни заморенность конницы, непрерывно работавшей въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ, не могутъ служить достаточнымъ оправданіемъ столь пассивной ея дѣятельности. Тѣ же условія повторяются почти въ каждой войнѣ, и съ ними, однако, такъ или иначе справляются.

Въ большихъ боевыхъ столкновеніяхъ при Тюренченѣ, Вафангоу, Ташичао и подъ Ляояномъ, встрѣчаемъ ту же пассивность: конница занята исключительно наблюденіемъ и охраною фланговъ. При этомъ, охраняя флангъ позиціи, каждый разъ располагается излишне близко къ нему и на одной линіи съ пѣхотою, что не обезпечиваетъ своевременнаго обнаруженія обхода. Съ развитіемъ обхода фланга, конница отодвигается назадъ, предоставляя мѣсто пѣхотѣ, сама же обыкновенно не принимаетъ активного участія въ противодѣйствіи обходу; и самое большее, если, въ этомъ случаѣ, она сбѣшиваетъ нѣсколько сотенъ и развиваетъ стрѣлковый бой рядомъ съ пѣхотою; но и тутъ, не ввязываясь въ упорный бой, предпочитаетъ отойти назадъ, уступивъ противнику. Охраненіе

фланговъ позиціи исполняется, стало-быть, вполнѣ пассивно, стоя на мѣстѣ и ведя спѣшенный бой.

Примѣненіе спѣшеннаго боя можно признать отвѣчающимъ обстановкѣ единственно подѣ Ляояномъ, на лѣвомъ флангѣ, гдѣ надо было отстоять Янтайскія копи. Конница Самсонова, за отсутствіемъ пѣхоты, взяла это на себя, спѣшившись, заняла копи и въ теченіе цѣлаго дня удерживала этотъ важный для насъ пунктъ. Активныхъ же дѣйствій въ видѣ отраженія обхода ударомъ на обходящія части съ фланга и тыла, въ конномъ строю, или перенесеніемъ имъ въ тылъ огневаго боя конница не являетъ вовсе.

б) *Періодъ боевъ на Шахе.* Схема № 2.

По отступленіи отъ Ляояна къ Мукдену, русская армія расположилась слѣдующимъ образомъ: шесть корпусовъ стали за рѣку Хуньхе, на правомъ берегу ея; два корпуса—10-й и 2-й Сибирскій, прикрывая расположеніе главныхъ силъ, оставались на лѣвомъ берегу Хуньхе, 10-й,—впереди Мукдена, а 2-й—у Фаншена на дорогѣ изъ Бенсиху въ Фушунь, обезпечивая лѣвый флангъ арміи.

На фронтѣ арміи находились авангарды, на линіи Куанлинпу—Линшинпу—Мида—Тенцзяой. Впереди ихъ, на разстояніи, при мѣрно, 10 верстъ тянулась густая кавалерійская завѣса отъ Чжаугуаньпу на р. Хуньхе, черезъ Шилихе и далѣе на востокъ до дороги изъ Фушуна на Далинскій переваль; на правомъ флангѣ стояла конница г.-м. Грекова, далѣе генерала Мищенко, генерала Самсонова и генерала Ренненкампа. Протяженіе всего фронта кавалерійской завѣсы около 80 верстъ.

Японская армія группировалась на линіи Ляоянь—копи Янтайска—Ваньяпуза. Передовыя части противника находились непосредственно впереди нашей конницы. Кавалерія Акіямы—7 кав. полковъ, одинъ пѣхотный полкъ и 3 батареи—занимала лѣвый флангъ ихъ передовой линіи, между Тутайцзы и Тадусампу. Линія передовыхъ постовъ противника тянулась отъ Ваньяпузы до Сандену въ 2—3 верстахъ впереди нашей. Главныя силы обѣихъ сторонъ были удалены другъ отъ друга на разстояніе около 40 верстъ.

Въ теченіе 4-хъ недѣль обѣ стороны совершенно бездѣйствовали, что было вызвано необходимостью дать войскамъ отдыхъ, послѣ крайняго напряженія силъ въ Ляоянскихъ бояхъ, привести въ порядокъ, пополнить потери и расходъ боевыхъ припасовъ. За это время обѣ арміи получили значительныя подкрѣпленія.

Въ этотъ періодъ войны арміи противниковъ стояли, стало-быть, лицомъ къ лицу; между авангардами ихъ, выдвинутыми на весь фронтѣ протяженіемъ въ 80 верстъ, не было и 20 верстъ, т. е. меньше перехода, а между сторожевыми частями всего 2—3 версты. Вся кавалерія наша была втиснута въ этотъ узкій корридоръ, между войсками обѣихъ сторонъ, прижата къ фронту противника и не имѣла достаточнаго простора для дѣйствій, хотя бы въ интересахъ одной только развѣдки, но развѣдки активной, полной. Для производства такой развѣдки и возможности пользоваться ея результатами нужно время, а стало-быть, и пространство, котораго тутъ не было. Всѣмъ этимъ кавалерія была уже обречена на пассивную роль, на пассивное охраненіе фронта длиною въ 80 верстъ, по которому она была растянута. Не лучше ли было бы возложить въ этомъ случаѣ задачу охраненія фронта на пѣхоту, которой болѣе соответствовало это пассивное охраненіе, особенно, если принять во вниманіе горный характеръ мѣстности восточнѣе желѣзной дороги, т. е. на длинѣ большей части фронта? Во вниманіе къ послѣднему, между прочимъ, вся японская кавалерія Акіямы была сосредоточена на лѣвомъ флангѣ ея арміи, на мѣстности равнинной, между р.р. Шахе и Хуньхе.

При такомъ близкомъ расположеніи сторонъ, кавалеріи на фронтѣ нечего дѣлать. Охрана фронта арміи должна была лечь на пѣхоту, развѣдки надлежало передать дивизионной конницѣ и пѣхотнымъ развѣдчикамъ; армейскую же конницу слѣдовало своевременно оттянуть къ флангамъ всего расположенія арміи и открыть ей тамъ просторъ. Сосредоточенная въ массѣ на флангѣ арміи, кавалерія могла быть использована такъ или иначе, на примѣръ, съ цѣлью тѣхъ же развѣдокъ, но съ фланга, откуда и виднѣе, да и противникъ доступнѣе; или для какихъ либо другихъ назначеній, какъ то: обезпеченія фланга отъ обхода; активныхъ дѣйствій на флангъ и тылъ непріятельской арміи. Усиленные развѣдки, произведенныя массою въ этомъ направленіи, легко углубились бы въ районъ расположенія непріятельской арміи и вѣроятно доставили бы болѣе полныя и цѣнныя данныя. Это до нѣкоторой степени подтверждается и дѣйствительными фактами, указывающими на бѣдность результатовъ развѣдки съ фронта.

Въ виду полученныхъ изъ разныхъ источниковъ свѣдѣній объ усиленіи противника къ востоку отъ желѣзной дороги, Командующій арміей рѣшилъ проверить ихъ 3 и 4 сентября усиленной

рекогносцировкой, для выясненія численности и расположенія японскихъ войскъ, сосредоточенныхъ въ районѣ ст. Янтай и у д. Ваньяпуза, въ узлѣ дорогъ ведущихъ на Мукденъ и Фушунь.

Въ первомъ направленіи въ 11 часовъ утра выступилъ генералъ Мищенко съ 8 сотнями и 4 оруд. Передовые посты японцевъ отодвинулись назадъ. Преслѣдуя ихъ, передовыя части отряда, подходя къ станціи Янтай, были встрѣчены огнемъ и повернули назадъ. Одинъ же изъ развѣдочъ, подойдя на 500 шаговъ, опредѣлилъ, что станція занята 2 ротами и небольшимъ числомъ кавалеристовъ. Но въ виду наступившей темноты, станція не была атакована главными силами отряда, и генералъ Мищенко ограничился обстрѣливаніемъ ея артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Селенія въ 5 верстахъ къ востоку отъ станціи оказались свободными отъ противника ¹²⁾.

Для рекогносцировки района Ваньяпузы были направлены два отряда, подъ начальствомъ генерала Ренненкампфа и ген. Самсонова. Первый изъ нихъ съ 4 бат., 8 сот. и 12 оруд., слѣдуя отъ д. Фаншена, къ полудню сбиль посты японцевъ, развернулся на высотахъ близъ этой деревни и завязалъ перестрѣлку.

Къ этому же времени отрядъ ген. Самсонова, въ составѣ 5 сот., охотничьей команды и 2 оруд., слѣдуя изъ Фаншяпу на востокъ, горными путями, занялъ д. Цогоу верстахъ въ 4 на сѣверъ отъ Ваньяпузы, откуда тоже открылъ огонь. Около 2-хъ часовъ ген. Ренненкампфъ, удовлетворившись достигнутыми результатами развѣдки, началъ отходить обратно, послѣ чего отошелъ и отрядъ Самсонова. Рекогносцировка эта опредѣлила, что позиція у Ваньяпузы сильно укрѣплена и занята отрядомъ около бригады пѣхоты при 12 орудіяхъ, къ которому къ вечеру подошло подкрѣпленіе силою около 5000 человекъ. Къ востоку отъ Ваньяпузы противникъ обнаруженъ не былъ. Наши потери при этой развѣдкѣ были 1 офицеръ и 12 нижнихъ чиновъ. 5-го числа въ районѣ Ваньяпузы продолжали прибывать подкрѣпленія.

«Такимъ образомъ произведенными рекогносцировками 3 и 4-го сентября», говоритъ офиціальное изданіе, «не были выяснены съ достаточной обстоятельностью имѣвшіяся свѣдѣнія о массивованіи войскъ противника къ востоку отъ желѣзной дороги. Ближайшій районъ около ст. Янтай, представляющій собою узелъ весьма важныхъ путей, оказался занятымъ весьма слабо, тогда какъ можно было предположить, что здѣсь сгруппирована значительная часть

силъ арміи Куроки. На позиціи у Ваньяпузы обнаруженъ былъ, правда, отрядъ сравнительно значительной силы—не менѣе бригады пѣхоты при 12 оруд., но, принимая во вниманіе выдвинутое положеніе этой позиціи, обороняющій ее отрядъ не могъ быть слабымъ, даже преслѣдуя задачи чисто пассивнаго характера».

Стало быть, результатами усиленной рекогносцировки было обнаруженіе только передовыхъ частей противника: двухъ ротъ на станціи и около бригады въ Ваньяпузѣ; группировка же войскъ къ востоку отъ желѣзной дороги не была выяснена.

Надо думать, что генералъ-адъютантъ Куропаткинъ, высылая на усиленную рекогносцировку три отряда, въ общей сложности въ 4 бат. 21 сот. 18 оруд., рассчитывалъ на большіе результаты ея. Развѣдка въ этомъ случаѣ была ведена съ фронта и притомъ направлена непосредственно на тѣ пункты, которые были указаны, какъ занятые противникомъ, безъ всякой попытки обойти ихъ и посмотреть въ тылу ихъ. Сила отрядовъ была использована только лишь для того, чтобы сбить передовые посты, осадить ихъ на линію ближайшихъ къ нимъ передовыхъ отрядовъ и не больше. Для этого не стоило посылать столь значительные отряды съ 18 орудіями. Сила ихъ вовсе не была использована къ тому, чтобы проникнуть поглубже въ районъ расположенія непріятельскихъ войскъ, вызвать ихъ на себя и высмотрѣть, что можно. Ограничивая продолжительность развѣдки однимъ днемъ, пожалуй, большаго и нельзя было достигнуть, но вѣдь сила отряда позволяла развить эту развѣдку пошире, посерьезнѣе. Наконецъ, 14 человекъ потери на всѣ три отряда тоже не указываютъ на достаточное напряженіе въ исполненіи развѣдки.

Во второй половинѣ сентября въ русской главной квартирѣ было рѣшено перейти въ наступленіе и атаковать противника въ занимаемомъ имъ расположеніи, имѣя первоначальной цѣлью овладѣніе правымъ берегомъ р. Тайцзыхе. Наступленіе это велось какъ извѣстно, двумя группами:

Западный отрядъ генерала отъ кавалеріи бар. Бильдерлинга въ составѣ 10-го и 17-го корпусовъ, казачьей дивизіи ген. Грекова, всего 64 бат., 184 оруд., 40 эскадр. и сот., 6 кон., оруд., долженъ былъ сосредоточиться на линіи р. Шахе для дальнѣйшаго наступленія въ прямомъ направленіи на югъ, по обѣимъ сторонамъ желѣзнодорожнаго полотна. Наступленіе западнаго отряда имѣло демонстративный характеръ, съ цѣлью привлечь на себя вниманіе противника.

¹²⁾ Офиціальное изданіе «Русско-Японская война».

Восточный отряд генерала бар. Штакельберга изъ 1-го, 2-го и 3-го Сибирскихъ корпусовъ, коннаго отряда ген. Самсонова и казачей дивизіи ген. Ренненкампа, усиленный частями 5-го Сибирскаго корпуса, всего 73 бат., 130 оруд., 16 горн. оруд., 6 мортир. 34 эскадр. и сот., 6 кон. и 6 кон. горн. оруд., долженъ былъ обойти правый флангъ японцевъ въ направленіи на Бенсиху и атаковать противника вдоль р. Тайцзихе.

Общій резервъ 1-й арм. и 4-й Сибир. корпуса, всего 76 бат., 222 оруд., 9 сот. ген. Зарубаева должны были слѣдовать въ одномъ переходѣ за интерваломъ между обоими отрядами.

Отрядъ ген. Миценки 11 сот., 6 кон. и 2 кон. горн. оруд., долженъ былъ поддерживать связь между обѣими группами и прикрывать промежутокъ между ними, наступая въ направленіи Янтайскихъ копей.

Охрана фланговъ возлагалась: праваго— на отрядъ ген. Дембовскаго (13 бат., 32 оруд., 11 сот.) и отрядъ ген. Коссаговскаго (6 бат., 12 оруд., 9 сотенъ); послѣдній долженъ былъ обезпечивать крайній правый флангъ по теченію Ляохе; лѣваго— на отрядъ ген. Ренненкампа (13 бат., 30 оруд., 16 сот.) въ направленіи на Далинь и на отрядъ полковника Мадритова (1 бат., 2 сот., 2 оруд.).

Главный ударъ направлялся, стало-быть, въ правый флангъ японцевъ и успѣхъ дѣйствій Восточнаго отряда обуславливалъ собою успѣхъ всей операціи.

Здѣсь прежде всего обращаетъ на себя вниманіе, что распределение кавалеріи по отрядамъ не соответствовало мѣстнымъ условіямъ. Въ Восточный отрядъ было назначено 34 эскадрона и сотни, тогда какъ ему предстояло дѣйствовать на мѣстности горнаго характера, доступной для движенія лишь по дорогамъ и долинамъ горныхъ рѣкъ, гдѣ присутствіе такого количества кавалеріи могло только стѣснить. Между тѣмъ, западная часть района Шахейской наступательной операціи, районъ наступленія Западнаго отряда, имѣла характеръ равнинный, открытый, вполне благоприятный для развитія дѣйствій въ массахъ. И если бы на немъ сосредоточить всю массу нашей конницы, то въ этомъ направленіи она могла бы съ успѣхомъ исполнить ту или другую самостоятельную задачу.

Непосредственно передъ началомъ нашей наступательной операціи, 21-го сентября, была произведена отрядомъ генерала Миценки, изъ 12 сот., 4 ор., усиленная рекогносцировка въ направленіи къ Янтайскимъ копиямъ. Послѣ небольшой перестрѣлки съ передовыми мелкими частями, отрядъ подошелъ къ копиямъ на 5 версты и на всемъ пройденномъ пространствѣ имъ было обнаружено всего че-

тыре эскадрона и три роты. По общимъ даннымъ, добытымъ рекогносцировкой, ген. Миценко высказывалъ убѣжденіе, что Восточный отрядъ во всемъ районѣ наступленія не встрѣтитъ сколько нибудь серьезнаго сопротивленія. А между тѣмъ по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ Восточномъ отрядѣ, районъ Ваньяпуза былъ занятъ очень сильно. Это разногласіе уже само по себѣ указываетъ на неудовлетворительность произведенныхъ развѣдокъ. Наконецъ, несостоятельность ихъ подтверждается еще и тѣмъ, что съ началомъ наступленія понадобился еще цѣлый рядъ новыхъ рекогносцировокъ той же позиціи у Ваньяпузы, задержавшихъ наступленіе.

21-го сентября началъ наступленіе Восточный отрядъ, 22-го числа— Западный.

Восточный отрядъ двинулся тремя колоннами: правая— 1-й Сибирскій корп. и часть 2-го на Ваньяпуза; средняя— 3-й Сибирскій корпусъ— на Импань— Каотайцзы; лѣвая— кавалерія Ренненкампа и сводная дивизія генерала Экка— на Гаолинцзы— Бенсиху.

Такимъ образомъ, направленіе колоннъ охватывало позиціи японцевъ у Ваньяпузы съ праваго фланга, съ востока, а лѣвая колонна заходила въ тылъ имъ въ направленіи на Бенсиху, причѣмъ часть конницы была переброшена на лѣвый берегъ Тайцзихе.

Въ этомъ наступленіи конница Ренненкампа составляла, стало-быть, лѣвую колонну Восточнаго отряда, а конный отрядъ Грекова (Митрофана) продолжалъ развѣдку на фронтѣ Сялиухецзы— Ваньяпуза, съ цѣлью «обслѣдовать подступы къ позиціи японцевъ на линіи Ваньяпуза— Наньшаньпуза и поддержать связь съ конницей Западнаго отряда».

Конный отрядъ ген. Самсонова освѣщала мѣстность на фронтѣ Хуанлинь— Чаохуанзай, имѣя задачей «отысканіе путей на западъ къ линіи Ваньяпуза— Сяньшаньцзы (Саншацзы) и поддержаніе связи съ отрядомъ Ренненкампа». Далѣе ему указывалось наступать на Шапнтайцзы, дѣятельно развѣдывая на фронтѣ Шаншияоцзы— Бенсиху, поддерживая связь съ сосѣдними отрядами и охраняя фланги сосѣднихъ колоннъ».

22—23-го сентября произведена новая рекогносцировка позицій у Ваньяпузы, которая повела только къ потерѣ времени, предоставивъ его въ распоряженіе противника.

Такимъ образомъ, съ наступленіемъ, конница находилась впереди фронта, и первой задачей ей было поставлено «освѣщеніе мѣстности», т. е. развѣдка.

Таже задача «освѣщеніе мѣстности» ставилась конницѣ и въ послѣдующіе дни: такъ, отряду Самсонова на 26-е число указыва-

лось: «направиться на Бенсиху и освѣщать мѣстность въ южномъ, юго-восточномъ и юго-западномъ направлѣніяхъ»; отряду Ренненкампа—обеспечить лѣвый флангъ всего отряда и освѣщать мѣстность къ югу и юго-востоку.

Если принять во вниманіе, что противники передъ началомъ наступленія находились другъ отъ друга въ разстояніи, меньшемъ двухъ переходовъ, и на слѣдующій день должны были уже столкнуться, то тутъ, казалось бы, не время было конницѣ предшествовать наступленію арміи, тѣмъ болѣе въ горахъ, и въ концѣ перваго же перехода пора было уже убрать ее съ фронта и дать ей другое назначеніе. Она не имѣла времени и мѣста развить свою дѣятельность и, оставаясь передъ фронтомъ, неминуемо втягивалась въ бой на ряду со своею пѣхотою, какъ это въ дѣйствительности и случилось. Продолженіе развѣдокъ въ этихъ случаяхъ переходитъ къ дивизионной конницѣ, а затѣмъ къ пѣхотнымъ развѣдчикамъ.

Общая задача развѣдокъ, возложенная на конницу, не могла быть уже исполнена по недостатку времени: развѣдывать уже было поздно, это надо было исполнить за время тѣхъ 4-хъ недѣль, что непріятельскія арміи стояли на мѣстѣ.

Постановка кавалеріи въ этомъ случаѣ исключительной цѣли развѣдокъ намекаетъ на то, что, какъ будто, не знали, что дѣлать съ конницею, какую поставить ей задачу.

Что же касается частныхъ задачъ, возложенныхъ приэтомъ на кавалерію, какъ-то: отысканіе путей, отходящихъ въ указанномъ направлѣніи; выясненіе подступовъ къ позиціи, то едва-ли это можетъ составлять задачу массы конницы въ періодъ сближенія съ противникомъ; это составляетъ удѣлъ специальной развѣдки отдѣльными офицерами и преимущественно офицерами генеральнаго штаба.

24-го числа на всемъ фронтѣ наши войска сблизились съ непріятельскими позиціями. Въ передовыхъ частяхъ начались стычки.

Съ развитіемъ нашего наступленія, японцы безъ боя покинули позиціи у Ваньянузы и сосредоточили оборону на горномъ кряжѣ, охватывающемъ Бенсиху съ сѣвера и востока отъ перевала Тумплинъ до р. Тайцзыхе, на высотахъ котораго по всему фронту завязывались бои, причемъ конница участвовала въ нихъ спѣшнымъ боемъ наряду съ пѣхотою.

Только на 28-е число конный отрядъ генерала Самсонова, 12 сот., поддержанныхъ 1 баталіономъ съ батареею, былъ переведенъ на лѣвый флангъ отряда, дабы тамъ, дѣйствуя во флангъ и тылъ противнику, съ лѣваго берега Тайцзыхе, содѣйствовать успѣху боя на фронтѣ. Это послѣднее, т. е. отходъ конницы Самсонова отъ

фронта на крайній флангъ, выполнѣ отвѣчало условію сближенія сторонъ; его надлежало только привести въ исполненіе раньше.

Колоннѣ Ренненкампа (13 бат., 16 сот.) предписано было содѣйствовать атакѣ переваловъ съ фронта и тоже угрожать тылу японцевъ у Бенсиху.

Но, при этихъ кажущихся попыткахъ дѣйствовать въ тылъ противнику, все-таки не было серьезнаго намѣренія обойти его и содѣйствовать фронтальной атакѣ сильнымъ ударомъ непосредственно на Бенсиху, во флангъ и тылъ противника съ лѣваго берега Тайцзыхе, такъ какъ предложеніе такого способа дѣйствій, сдѣланное генераломъ Ренненкампомъ, было отклонено командиромъ 3-го Сибирскаго корпуса, которому онъ былъ подчиненъ; дальній обходъ не былъ признакъ возможнымъ, такъ какъ онъ вызывалъ фланговый маршъ обходящей части вблизи позицій противника, и отряду ген. Самсонова окончательно предписывалось, обеспечивъ только переправы на рѣкѣ, производить дальнюю развѣдку къ югу и вверхъ по Тайцзыхе и всего лишь поддержать конницу Любавина, который въ числѣ 5 сотенъ дѣйствовалъ во флангъ японской позиціи, т. е. опять полумѣры.

Отрядъ Любавина занималъ вначалѣ весьма выгодное положеніе, взявъ подъ фланговый артилерійскій и ружейный огонь позицію противника съ лѣваго берега рѣки и его понтонный мостъ. Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ подъ огнемъ весь тылъ позиціи, но принужденъ былъ противникомъ податься назадъ. Генералъ Самсоновъ поддержать, было, отрядъ Любавина 7-ю сотнями, остановилъ противника, тѣснившаго его, но уже не могъ занять первоначальной позиціи и долженъ былъ ограничиться обстрѣливаніемъ только фланга, а не тыла позиціи японцевъ. Между тѣмъ послѣдніе поддержали роты, бывшія на лѣвомъ берегу, другими, прибывшими изъ-за рѣки, и не дали казакамъ продвинуться впередъ. Къ вечеру получено было донесеніе, что въ 13-ти верстахъ къ югу показался японскій отрядъ изъ трехъ родовъ войскъ. 29-го числа съ той стороны на флангѣ отряда Любавина появилась японская 2-я кавалерійская бригада принца Канина, которая и открыла огонь по казакамъ съ тыла.

Это заставило ген. Самсонова отвести весь отрядъ къ мостамъ, а вслѣдъ затѣмъ и на правый берегъ Тайцзыхе. Послѣ того батарея кавалерійской бригады перенесла огонь на флангъ войскъ Ренненкампа, заставивъ и ихъ отойти назадъ.

Въ теченіе этихъ двухъ дней, 28-го и 29-го сентября, на фронтѣ велись нами кровопролитныя, но безрезультатныя, атаки перева-

ловъ къ востоку отъ Бенсиху и къ вечеру 29-го вполнѣ опредѣлился переходъ отъ наступательныхъ дѣйствій къ оборонѣ, а мѣстами уже къ частному отступленію. Въ результатѣ Восточный отрядъ, силою въ 86 бат., 50 сотенъ, 198 орудій, несмотря на подавляющее превосходство въ силахъ, не могъ одолѣть японцевъ, располагавшихъ противъ него всего 19 бат., 12 эскадр. и 48 орудіями, и то вводимыхъ въ бой послѣдовательно.

Пока описываемыя событія происходили въ Восточномъ отрядѣ, Западный отрядъ 23-го сентября продвинулся главными силами на р. Шахе, выдвинулъ авангарды на 6—7 верстъ впередъ на р. Шилихе и остановился на 2 дня, ожидая вѣстей изъ Восточнаго отряда. 26-го сентября авангардамъ приказано продвинуться нѣсколько впередъ, а главнымъ силамъ выйти на линію р. Шилихе, что и было исполнено послѣ боя съ передовыми частями японцевъ.

Западный отрядъ двигался двумя колоннами: правая—17-й корпусъ западнѣ желѣзной дороги; лѣвая—10-й корпусъ—восточнѣ ея. Казачья дивизія генерала Грекова наступала по правомъ флангѣ, между желѣзной дорогой и Хуньхе. Уральская бригада прикрывала фронтъ 10-го корпуса.

Опасаясь прорыва японцевъ между Западнымъ и Восточнымъ отрядами, генераль-адъютантъ Куропаткинъ выдвинулъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ этотъ промежутокъ изъ общаго резерва 4-й Сибирскій корпусъ генерала Зарубаева, которому подчинилъ и конный отрядъ Мищенко, бывший на его фронтѣ. Это составило среднюю группу.

Въ общемъ резервѣ оставался 1-й армейскій корпусъ за центромъ всей арміи и 6-й Сибирскій уступомъ за правымъ флангомъ.

Отрядъ ген.-л. Дембовскаго—5-й Сибирскій корпусъ—охранялъ правый флангъ въ долинѣ р. Хуньхе, а на правомъ берегу ея была конная бригада кн. Орбельяни.

Конница наша и здѣсь, стало-быть, была вытянута вдоль всего фронта: отрядъ Мищенко (21 сот. 8 оруд.) и Уральская бригада (10 сот.) восточнѣ Шахе, отрядъ Стаховича (12 эскадр.), дивизія Грекова (18 сот. 6 оруд.) къ западу отъ Шахе, и бригада кн. Орбельяни на крайнемъ правомъ флангѣ.

Получивъ свѣдѣнія о группировкѣ нашихъ силъ, маршалъ Ояма рѣшилъ встрѣтить русскую армію контръ-атакою, а для того, предоставивъ войска праваго фланга у Бенсиху своимъ силамъ, рѣшилъ обрушиться всею арміею противъ Западнаго отряда и нанести сильный ударъ въ центрѣ всего расположенія, въ разрывѣ между двумя группами арміи, какъ въ самомъ слабомъ пунктѣ, и

вмѣстѣ съ тѣмъ атаковать правый флангъ русскихъ съ охватомъ его. Съ этимъ рѣшеніемъ онъ направилъ двѣ дивизіи Куроки и армію Нодзу противъ войскъ Зарубаева, а войска Оку вдоль Мандаринской дороги.

27-го сентября японская армія начала наступленіе, а на слѣдующій день по всему фронту загорѣлся ожесточенный бой. Рядъ горячихъ боевъ продолжался до 2-го октября, но всѣ бѣшенныя атаки противника были отражены доблестными русскими войсками, сохранившими въ концѣ концовъ свое расположеніе на Шахе.

Операціи на Шахе оканчиваются 3-го октября; 6-го замираютъ послѣдніе бои въ передовыхъ частяхъ и наступаетъ зимній перерывъ военныхъ дѣйствій.

При дѣйствіяхъ конницы на фронтѣ Западнаго отряда, конному отряду Мищенки довелось быть тоже въ горахъ, гдѣ, подобно конницѣ Восточнаго отряда, онъ не могъ свободно развивать своей дѣятельности. На его долю выпало охраненіе фланговъ пѣхоты, поддержка связи между отдѣльными колоннами и частями ея, мелкая развѣдка въ сферѣ дѣйствій пѣхоты, причемъ конницѣ вездѣ здѣсь были приданы специально назначенныя пѣхотныя части, что уже само по себѣ связывало, тормозило ея дѣйствія, замедляло ихъ. По этимъ причинамъ вся дѣятельность конницы Мищенки выразилась въ мелкой службѣ при пѣхотѣ, которую она исполняла дѣйствіями въ спѣшенномъ строю, пѣшимъ боемъ съ пѣхотою противника. Дѣятельность эту нельзя назвать даже службою дивизионной конницы, потому что и послѣдняя въ бою должна примѣнять, гдѣ возможно, конныя атаки, а не заниматься исключительно пѣшимъ боемъ наряду съ пѣхотою.

Конные отряды ген. Грекова (Владиміра), полковника Стаховича, кн. Орбельяни и Уральская бригада были въ лучшихъ условіяхъ, такъ какъ они дѣйствовали на мѣстности ровной, открытой, и могли, стало-быть, свободно развить дѣятельность армейской конницы. Но и эти части прежде всего получаютъ свыше несоответственныя ихъ назначенію задачи.

Отряду Грекова указано было: «наблюдать по фронту къ западу отъ Шахе до Хуньхе и охранять флангъ». Уральской бригадѣ: «наблюдать и развѣдывать на фронтѣ,—задачи исключительно пассивнаго характера, сводящіяся къ охраненію на мѣстѣ. По этой причинѣ вся масса этой конницы тоже путалась между частями пѣхоты и иногда вела слабый огнестрѣльный бой на ряду съ пѣхотою, вмѣсто того, чтобы исполнить какую либо самостоятельную задачу.

Генераль Грековъ, оставаясь на свободномъ флангѣ арміи и имѣя передъ собою слабую кавалерію противника, повидимому, вполне примирился съ такою пассивною ролью и не имѣлъ смѣлости сдѣлать ни одной даже попытки чего либо активнаго въ направленіи фланга японской арміи, что легко даже связывалось съ данною ему задачею охраны фланга и вызывало только необходимость проявленія какой нибудь личной инициативы.

Остается добавить, что вся эта кавалерія не была объединена командованіемъ, а представляла изъ себя отдѣльные отряды, а потому дѣятельность ея не могла и получить какое нибудь общее направленіе.

Итакъ, въ Шахейскій періодъ кампаніи, втиснувъ всю нашу армейскую конницу, какъ выше было сказано, въ узкій корридоръ между расположеніемъ войскъ обѣихъ сторонъ, мы этимъ самымъ лишили нашу конницу возможности развить свою дѣятельность и обрекли ее на мелкую работу въ непосредственной связи съ пѣхотою. Вся дѣятельность конницы сводилась къ службѣ развѣдыванія на ограниченномъ, замкнутомъ пространствѣ, къ поддержанію связи, къ пассивному охраненію фланговъ боевого порядка пѣхоты, и не больше. Ничего самостоятельнаго кавалерія въ этотъ періодъ не предприняла. Этой ошибкѣ были принесены въ жертву всѣ наши 102 сотни конницы, все подавляющее превосходство нашей конницы передъ японской, до такой степени, что въ концѣ концовъ она уступаетъ послѣдней. На лѣвомъ флангѣ арміи съ однимъ извѣстіемъ о появленіи бригады принца Канина у себя въ тылу, на лѣвомъ берегу Тайцзыхе, нашъ конный отрядъ отходитъ сперва къ мостамъ, а вслѣдъ затѣмъ и за рѣку, обнаживъ флангъ Ренненкампа и отказавшись отъ весьма выгоднаго положенія своего на флангѣ непріятельской позиціи у Бенсиху и возможности угрожать ея тылу. На правомъ флангѣ отряды Грекова и Стаховича были сдерживаемы конницею Акіамы, а вся остальная масса нашей конницы была парализована въ своей дѣятельности и втянута въ спѣшенный бой наряду съ пѣхотою. Словомъ, мы вовсе отказались отъ нашей конницы и цѣнили ее ниже чѣмъ ѣздящую пѣхоту, способную всетаки быстро переносить самостоятельный бой въ пункты, отдаленные отъ раіона главныхъ операцій. Здѣсь же конница въ лучшемъ случаѣ дерется въ пѣшемъ строю вмѣстѣ съ пѣхотою. Зачѣмъ же послѣ того ей и кони? За весь двухнедѣльный періодъ постоянныхъ боевъ вся конница понесла потери, выражающіяся въ 1 офицерѣ и 15 нижнихъ чинахъ въ среднемъ на полкъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).